

ПОДРОБНОСТИ

Андрей **ГАНИН**,
кандидат исторических наук

ВОЙНА, РЕВОЛЮЦИЯ И УКРАИНА

10 апреля 2014 года на факультете государственного управления (ФГУ) МГУ имени М. В. Ломоносова состоялся очередной круглый стол из цикла «От 17 октября к октябрю 1917-го» под названием «Война, революция и Украина».

В рамках круглого стола ведущие российские историки обсудили широкий спектр вопросов, связанных с историей революционных событий на Украине, их предпосылками, истоками украинского национализма, ходом событий и последствиями для Украины и России. Организатором и модератором научного форума выступил заместитель декана ФГУ по научной работе О. Р. Айрапетов.

Открыл заседание Ф. А. Гайда (исторический факультет МГУ), затронувший непростой вопрос о том, что такое Украина для России и Россия для Украины. Выступающий отметил, что на протяжении веков восприятие Украины и её роль в истории России существенно менялись. Население Украины вплоть до новейшего времени не считало и не называло себя украинцами. Если в XVII веке Украина воспринималась как основной проводник западного просвещения в России, то в XVIII столетии это уже регион, активно поставлявший в Россию кадры высокопоставленных государственных деятелей. И лишь в XX веке российские власти впервые всерьёз столкнулись с украинским вопросом. Вместе с тем, по мнению Гайд, до 1917 года этот вопрос был едва артикулирован, а само украинское движение являлось политически очень слабым. При этом Россия для него всегда была образом, от которого отталкивалась украинская идеология, создававшаяся по принципу «Украина — не Россия».

С. А. Степанов (РУДН) отметил, что Украина в начале XX века была центром русского национализма, в регионе активно действовала такая организация, как «Союз русского народа», что было обусловлено как наличием еврейской черты оседлости, так и польским влиянием. Центром русских националистов была Почаевская лавра.

О. Р. Айрапетов отметил, что истоки украинского национализма относятся к событиям польского мятежа 1863–1864 годов, а противоречия со временем только накапливались.

И. В. Михутина (Институт славяноведения РАН) представила обзор истории украинского движения. По оценке докладчика, существовали два варианта этого движения — галицийский и движение на Большой Украине. Галицийский вариант, зародившийся в середине XIX века в Австро-Венгрии, отличался лояльностью государству в Вене и умеренностью взглядов. Галицийцы придерживались принципов активной работы с населением, просвещения. Не случайно в их движении была сильная роль греко-католического и православного духовенства. Именно галицийцы впоследствии смогли создать мощную армию, боровшуюся в

1918–1919 годах с поляками. Отличительной чертой украинского движения Большой Украины была оппозиционность власти и выдвижение политических лозунгов. Истоки этого движения относятся к деятельности Кирилло-Мефодиевского общества, идеям славянского федерализма. Вместе с тем влияние сторонников украинского движения на население было невелико. Когда после первой русской революции была разрешена печать на украинском языке, у такого рода изданий практически не находилось читателей. Даже в годы Гражданской войны население практически не поддерживало Украинскую народную республику (УНР). Основной опорой националистов были интеллигенция и студенческая молодёжь, тогда как города поддерживали большевиков, а крестьянство занимало выжидательную позицию, либо организовывалось в повстанческие отряды анархистского толка.

П. М. Кудюкин (Высшая школа экономики) отметил, что и русский, и украинский народы — это две недостроенные нации. Как ни парадоксально, но наиболее яркими украинскими националистами оказывались выходцы с Левобережной Украины (Д. И. Донцов, М. П. Драгоманов). Украинский национализм приобрёл явный социалистический оттенок. Если интеллигенция могла придерживаться националистических взглядов, то крестьянство в массе оставалось к ним индифферентно.

М. М. Шевченко (исторический факультет МГУ) отметил, что на разделение русских и украинцев в XIX веке активно работали поляки, игравшие видную роль в административном аппарате Российской империи. Традиционно жёстко подавлялись социальные протесты и организации, подозреваемые в стремлении бороться с самодержавием, тогда как национальные движения и националистические организации, связанные с украинофильством, не казались правительству слишком опасными и подвергались значительно более умеренным репрессиям.

Историк и издатель А. И. Колпакиди сосредоточился на оценке искажения истории на Украине. Исследователь отметил, что украинцы играли немалую роль и в российской революции. Достаточно вспомнить имена П. Е. Дыбенко, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойского и выходца с Украины Л. Д. Троцкого. Кроме того, целый ряд ветеранов украинского движения 1917–

1920 годов приняли участие в деятельности ОУН—УПА в годы Второй мировой войны. Колпакиди отметил невозможность какого-либо конструктивного диалога с ангажированными фальсификаторами истории.

А. В. Ганин (журнал «Родина»; Институт славяноведения РАН) затронул вопросы национальной и политической идентичности той части украинской интеллигенции, которая составляла офицерский корпус. Он привёл статистические данные о том, что лишь меньшая часть офицеров украинского происхождения поступила на службу в украинские армии периода 1917–1920 годов, причём их представительство там неуклонно падало. Причины поступления в украинские войска далеко не всегда были связаны с приверженностью националистическим идеалам. Так, в 1918 году на гетманской Украине многие офицеры стремились переждать Гражданскую войну, либо пытались создавать антибольшевистскую армию для борьбы с красными в общероссийском масштабе. Если говорить об офицерах Генерального штаба, то только треть из них на 1918 год владела украинским языком, что служило причиной для политической сатиры. В целом боеспособность петлюровских войск была невысокой, что признавали сами руководители украинских вооружённых сил.

Е. Ю. Борисёнок (Институт славяноведения РАН) обратила внимание участников круглого стола на неоднозначный характер режима власти гетмана П. П. Скоропадского. С одной стороны, Скоропадский как человек русской культуры любил русский язык и привлекал на государственную службу русских специалистов. С другой стороны, он внедрял украинский язык и стремился отстаивать интересы украинского населения. В конечном итоге в ноябре 1918 года гетман выступил за федерацию с Россией.

Я. В. Леонтьев (ФГУ; РГАСПИ) подробно осветил деятельность социалистических партий на Украине, различия в их программах, особенности тактики, подчас парадоксальную эволюцию взглядов тех или иных партийных деятелей. Так, в начале Первой мировой войны Симон Петлюра выступал как патриот России, однако позднее превратился в одного из лидеров украинских националистов. Леонтьев отметил, что анархистское движение на юге в период Гражданской войны (в частности, в районах, контролируемых Нестором Махно) носило интернациональный характер.

Д. И. Рублёв (Московский государственный университет природообустройства) проанализировал участие в украинской революции анархистов.

Ряд проблем вызвали оживлённую дискуссию и обмен мнениями. В частности, это вопросы о характере власти гетмана Скоропадского, о причинах и особенностях проведения политики коренизации в УССР в 1920-е годы, шла речь и об оценке современных событий на Украине с точки зрения исторического опыта.